

Коноха, особняк Курама.

В секретной комнате Цзян Чен и Якумо сидели лицом друг к другу.

«Моя способность — контролировать все пять чувств. Ваше тело и разум, то, что вы видите, что слышите, что пробуете и к чему прикасаетесь, всё будет находиться вне вашего контроля!» – голос Якумо был неосязаемым, а слабая духовная сила пронизывающая её тело, заставляла её фигуру казаться немного иллюзорной.

Цзян Чен был слегка шокирован, просто полагаясь на свою духовную силу, она смогла повлиять на его слух и зрение, что показывает уровень мастерства в гэндзюцу Якумо!

Она на самом деле является потомком очень древнего клана Конохи, клана Курама.

Невероятный талант Курамы Якумо к гэндзюцу на самом деле является Кеккей Генкаем клана Курама!

Просто очень немногие люди этого клана могут унаследовать это, поэтому клан Курама постепенно пришёл в упадок, и многие люди в Конохе даже не знают, что существует такой древний клан!

Курама Якумо — дочь главы клана Курама. Ее Кеккей Генкай пробудился во всей его силе, а её гэндзюцу могут даже превратить иллюзию в реальность!

И причина, по которой Цзян Чен знал о клане, который спрятала Коноха, заключалась в том, что он читал оригинал.

Эти мысли промелькнули в его голове, Цзян Чен посмотрел на Якумо и медленно сказал: «Мне нужна сильная боль и шок. Только тогда я смогу полностью пробудить силу своей крови».

«Тогда я не могу лишить тебя чувства осязания...» – Якумо задумалась, некоторое время думала, а потом спросила: «Так называемая боль относится только к физической боли?».

«Я не знаю... думаю не обязательно» – Цзян Чен думал, что пробуждение Мангекьё в клане Учиха на самом деле было скорее духовным ударом, например, убийство любимого старшего брата, самоубийство на глазах у человека, которого ты уважал и которым восхищался больше всего, или наблюдение за тем, как его лучший друг, убивает твою любимую девушку...

«Можешь ли ты создать такую иллюзию...» – Цзян Чен подумал об этом и сказал: «Нужна достаточная умственная стимуляция, заставляющая меня чувствовать боль и сожаление,

смерть любимого человека на моих глазах, можешь ли ты заставить меня думать, что это реальность в иллюзии?».

Услышав это, Якумо слегка опешила, затем покачала головой и сказала: «Я не уверена, это зависит от твоей силы воли, может быть, ты вступишь в иллюзию, а может быть, ты почувствуешь, что это фальшивка с самого начала».

«Вот как...».

«Похоже, ты даже не знаешь, какая стимуляция и боль тебе нужна» – на симпатичном лице Якумо появилась улыбка, она с большим интересом посмотрела на Цзян Чена, а затем сказала: «Недавно я изучила новое гэндзюцу, которая может удовлетворить твоим требованиям. Хочешь попробовать?».

«Без проблем» – Цзян Чен кивнул: «Нужно ли мне что-нибудь сделать, чтобы подготовиться?»

«Нет, просто расслабься» – после того, как Якумо сказала это, он медленно сложил руки вместе и положил их на колени, затем спокойно посмотрела в глаза Цзян Чена, огромная духовная волна внезапно поднялась из её тела и постепенно окутала Цзян Чена.

«Расслабь своё тело и не сопротивляйся моей иллюзии. Поскольку ты хочешь стимуляции, ты должен быть полностью поглощён иллюзией. Если ты считаешь, что это бесполезно, ты можешь разрушить иллюзию самостоятельно или громко прокричать моё имя, и я сама развею её» – отдалённый голос Якумо раздался в ушах Цзян Чена, и постепенно его зрение начало размываться, словно вокруг него поднялся лёгкий туман, и все вокруг него, включая стены, столы и стулья, включая и Якумо, медленно исчезло.

Цзян Чен следовал её инструкциям и не распространял свою духовную силу, просто спокойно оглядываясь вокруг.

И когда всё вокруг него полностью исчезло, Цзян Чен понял, что он уже находится в огромном белом мире.

Свист!

Внезапно послышался пронзительный звук!

Цзян Чен подсознательно увернулся, перед ним быстро прошла черная тень!

Когда он подумал, что уклонился от атаки, в его животе возникла острая боль, и его живот пронзила острая черная стрела. Огромная сила отбросила его тело вверх и прибила к стене!

Свист!

Прежде чем Цзян Чен успел среагировать, прилетели еще три черные стрелы!

Две из трёх стрел попали ему в руку, а другая пронзила бедро!

Из раны непрерывно исходила сильная боль. Цзян Чен посмотрел вниз и обнаружил, что эти черные стрелы густо покрыты острыми зазубринами!

Это лишь первый уровень её гендзюцу?

Цзян Чен стиснул зубы и продолжил терпеть. На самом деле, после того, как он впал в иллюзию, Цзян Чен заметил, что его сила, похоже, исчезла. Единственное, что у него осталось, это духовная сила!

Даже физическая сила, кажется, опустилась до уровня обычных людей!

Так что даже если бы он захотел сопротивляться, это было бы бесполезно, ведь черная стрела уже прочно пригвоздила его к стене!

Хотя физическая боль была сильной, Цзян Чен понимал, этого недостаточно!

«Разве этого мало...» – в глубине белого тумана, скрывающаяся фигура Якумо, тихо наблюдала за Цзян Ченом.

В созданной ею иллюзии боль, причиняемая черной стрелой, намного сильнее, чем боль от подобных ран в реальности!

Это боль, которая действует прямо на душу! Этого достаточно, чтобы обычный человек мгновенно закричал от боли.

Но неожиданно этот красивый юноша не издал, ни звука!

Это слегка шокировало Якумо.

Однако вскоре на её лице появилась улыбка, и она нежно махнула рукой.

Свист-свист-свист! ! !

Из белого тумана медленно появились три чёрные тени, это были три чрезвычайно тонкие

железные цепи!

Железная цепь была покрыта острыми шипами!

Свист!

Первая железная цепь быстро помчалась к Цзян Чену, мгновенно пронзив его грудь!

«Хс...» – из уст Цзян Чена послышался тихий звук.

Прежде чем он успел среагировать...

Тонкая зазубренная железная цепь начала двигаться внутри его тела!

Бесчисленные шипы быстро прошли сквозь его тело, когда железная цепь двинулась!

Боль, пронзившая тело, мгновенно заглушила боль, вызванную предыдущими стрелами!

Лицо Цзян Чена мгновенно побледнело, а от огромной боли на его лбу быстро выступил холодный пот!

Чёрт... как больно! ! !

Цзян Чен стиснул зубы, изо всех сил пытаясь удержаться!

Он знал, что всё это было иллюзией, и огромная боль не подавила его, а пробудила в нем боевой дух!

«Ещё!!!» – он крикнул двум оставшимся цепям в воздухе.

Словно услышав его зов, две оставшиеся железные цепи мгновенно просвистели, спустившись с воздуха, и в одно мгновение пронзили тело Цзян Чена!

Три железные цепи начали безумно разрывать его тело на части!

<http://tl.rulate.ru/book/81034/3256677>